

Глава 10. Дзинь! Чжичжи-бао пополнен —

— Спасибо, папочка-спонсор!

На лице главного вокалиста застыло выражение, граничащее с тихим ужасом; его товарищи по группе стояли позади, вытаращив глаза.

Молодой человек замер в лучах утреннего солнца, льющегося из окна. Свет мягко обрисовывал его силуэт, окутывая фигуру едва уловимым ореолом. Парни никогда не видели никого столь прекрасного: его красота балансировала на грани мужской и женской, утончённая и аристократичная, словно у дворянина из прошлого века. В нём чувствовалась некая нереальность, будто он не принадлежал этому пыльному миру.

Лишь когда в его глазах отразилось яркое солнце, светло-карие зрачки перестали казаться такими ледяными.

Юноша заворожённо смотрел на него снизу вверх, лихорадочно пытаясь угадать, кто же это такой.

Их менеджер был в родстве с боссом компании. Кто бы осмелился так бесстрашно его материть, кроме тех немногих «столпов» агентства — киноимператоров и королей экрана? Неужели вернулся владелец «Расколотого нефрита», который годами жил за границей? Но нет, глава корпорации выглядел совсем иначе...

Певец и четверо его спутников сбились в кучу, словно испуганные хомяки в мешке с зерном. С тревогой и недоверием они разглядывали гостя, пока один из них наконец не решился спросить:

— Вы... вы кто?

Юноша слегка кивнул, и его тонкие губы бесстрастно выронили:

— Су Инянь.

Вокалист машинально кивнул:

— А, господин Су... Стоп!

Выражение его лица мгновенно стало ещё более пугающим, он подскочил на месте, словно увидел привидение. Его высокая нота едва не прошла потолок насквозь:

— Ты Су Инянь?! Тот самый «неудачник» Су Инянь? Который красится так, будто собрался на состязание экзорцистов? Который... который попал в горячие запросы из-за своего ужасного танца и жестокого обращения с ребёнком?

Су Инянь: — ...

Он с каменным лицом потёр ухо.

Сразу видно — профессиональный певец. Таким голосом и оглушить недолго.

Юноша сглотнул, а затем искренне и осторожно прошептал:

— Слушайте, господин, вы, должно быть, тёзка того сказочного идиота. Может, вам стоит подумать о смене имени?

Су Инянь одарил его зловещей улыбкой.

— Мы не тёзки. Я и есть тот самый сказочный идиот.

Глаза вокалиста округлились до размеров медных монет. Он уже открыл рот, чтобы что-то сказать, но лидер группы вовремя зажал ему губы рукой и оттащил назад.

Капитан виновато улыбнулся Су Иняню:

— Простите, господин Су, наш вокалист ещё совсем молод... У вас здесь какие-то дела?

Парню едва исполнилось восемнадцать, он совершенно не умел скрывать эмоции. Стоя за спиной капитана, он то и дело бросал взгляды на собеседника и густо краснел.

«Да какой дурак сказал, что Су Инянь страшнее призрака?! — пронеслось в его голове. — Да он же чертовски красив! Просто убийственно!»

Су Инянь засунул руки в карманы и перевёл взгляд на запертую дверь кабинета. Прядь волос скользнула по его лицу, придавая ему ленивый и расслабленный вид.

— У нас с вами один менеджер. Он велел мне прийти, чтобы подписать контракт на Вацзун.

Вацзун?

Капитан нахмурился, припоминая кое-какие слухи.

Менеджер обмолвился, что этот проект затеян ради продвижения Ян Ханя, а на остальные роли наберут кого попало для массовки. Судя по всему, Су Иняня выбрали как «жертвенного ягнёнка» для создания негативного фона... Прямо как их группу: сколько бы они ни старались, им суждено быть лишь блёклой тенью на фоне фаворитов.

В душе лидера проснулось чувство соперничества. Он мягко посоветовал:

— Раз менеджера всё равно нет, контракт может и подождать. Может, вам лучше вернуться и ещё раз внимательно изучить все условия?..

Су Инянь поднял взгляд на искреннего капитана, затем сверился с наручными часами. Его голос стал холодным:

— Его нет?

Назначать встречу чуть ли не на рассвете, а потом заставлять людей ждать часами — какой дешёвый и гнусный способ показать свою власть.

Молодой человек нахмурился и холодно усмехнулся:

— Раз он не идёт к нам, почему бы нам самим не навестить его?

Парни из бойз-бэнда вскинули головы, их глаза заблестели:

— А как мы его найдём?

Если бы они знали, насколько Су Инянь безумен, они бы ни за что об этом не спросили.

Десять минут спустя

Перед входом в небольшое ателье неподалёку от здания «Расколотого нефрита»

Из узкого переулочка за лавкой тканей вышла группа людей, тщательно скрывающих лица. Возглавлял их статный красавец в элегантном пальто. Со стороны могло показаться, что они замышляют нечто грандиозное.

На самом же деле —

Вокалист с обречённым видом прижимал к груди стопку разноцветных флуоресцентных тканей. Его голос дрожал:

— Брат Су... мы правда собираемся это сделать?..

Он поправил маску на лице и с чувством жгучего стыда покрепче перехватил яркие лоскуты.

— Брат Су, пусть мы и неудачники, но мы всё-таки артисты... Нам лицо дорого...

Капитан, прижимая к себе нечто длинное и красное, с тяжёлым вздохом кивнул.

Су Инянь сдвинул на кончик носа тёмные очки, бросил на них быстрый взгляд и вскинул подбородок:

— Разве я не подготовил вам «боевое облачение»? Не бойтесь... просто слушайте мои команды.

Он прижал два пальца к губам и с лёгкой усмешкой послал им воздушный поцелуй.

— Мы всего лишь вежливо «попросим» менеджера выйти на работу.

Участники группы промолчали, на их лицах застыло выражение «идущих на смерть».

«Если спросят, я очень жалею, — подумал капитан. — Просто невероятно жалею»

И зачем он только дёрнул Су Иняня за язык?

Менеджер жил в элитном жилом комплексе с суровой охраной. Однако, по чистой случайности, этот комплекс принадлежал семье Су Иняня. Точнее, его «дешёвому» мужу.

Так что он беспрепятственно провёл вокалиста и остальных внутрь. Охранник на входе не только почтительно их пропустил, но и выдал каждому по мороженому.

Парень держал рожок, но аппетита не было вовсе. Он чувствовал, что стоит на пороге смерти. Социальной смерти вселенского масштаба.

Его шаги замедлились, он жалобно пролепетал:

— Брат Су... а можно мне не идти?

Су Инянь остановился. Он обернулся, и его светло-карие глаза были совершенно спокойны.

— Телефон. QR-код оплаты.

Великий и Ужасный Су выдал всего три слова.

— А?

Вокалист растерялся. Почёсывая затылок, он, хоть и не понимал намерений собеседника, послушно открыл код для получения платежа.

[Дзинь! Чжичжи-бао пополнен на сто пять тысяч юаней —]

Глаза юноши едва не вылезли из орбит. Он лихорадочно пересчитывал нули в остатке на счету. Единицы, десятки, сотни, тысячи, десятки тысяч... Настоящие деньги!

Су Инянь улыбнулся необычайно нежно:

— Это благодарность за то, что составили мне компанию. Ах да... так что ты там говорил?

Артист отвесил своему новоиспечённому благодетелю низкий поклон:

— Спасибо, папа! Я сказал, что пойду за тобой хоть в огонь, хоть в воду, и без единого слова жалобы!

Вот она — истинная гибкость характера!

Су Инянь отвёл их в общественный туалет сменить одежду. Вскоре в ЖК «Дихэ», возле третьего корпуса, у аккуратно подстриженных клумб внезапно возникли пять ярких прямоугольников.

Пятеро статных юношей были с ног до головы упакованы в цветные короба из ткани. Их конечности заменяли углы этих конструкций. Они выстроились в ряд за спиной изысканного молодого человека.

От Су Иняня веяло элегантностью, и он совершенно не вписывался в компанию пяти разноцветных «пикселей». Однако эти кубы замерли в ожидании, готовые исполнить любую его прихоть.

Было десять утра. Жители комплекса прогуливались во дворе. Завидев столь нелепое зрелище, они останавливались поглазеть. Вскоре вокруг него и «коробок» собралась небольшая толпа.

Су Инянь, поняв, что зрителей достаточно, изящно щёлкнул пальцами и неспешно произнёс:

— Красный.

Крайний слева ярко-красный прямоугольник осторожно вытянул один из своих углов. Привыкнув к костюму, он мелкими шажками сорвался на бег. Красный передал конец транспаранта Зелёному, стоявшему с другого края.

И тогда перед изумлённой публикой медленно развернулся алый стяг с золотой каймой. На нём каллиграфическим почерком было выведено: «Почтительно просим господина Сунь Ли спуститься и приступить к работе!»

Три средних прямоугольника начали неистово аплодировать.

В следующую секунду Су Инянь неведомо откуда извлёк пару медных гонгов.

Система, которая уже окончательно отчаялась в своём Носителе, увидев музыкальные инструменты, решила предпринять последнюю попытку спасения.

[Носитель, нет! Одумайтесь! Это же свадебные инструменты Кровавой Невесты! Если она узнает, что вы используете их для «группы поддержки», она вас прикончит!]

Су Инянь поправил очки, проигнорировав вопли 001.

Гонги издали резкий, пронзительный звук: «Кханг!»

Он хладнокровно скомандовал:

— Розовый.

Флуоресцентно-розовый куб в центре поднял мегафон:

— Великая радость для всех! Сунь Ли наконец-то соизволит спуститься на работу! Ля-ля-ля! Дино-бум-бам-бум! Сунь Ли идёт работать!

Слова, сочинённые на ходу, обладали той странной бессмысленной прелестью, которая бывает, когда в три часа ночи пытаешься цитировать классику.

Под аккомпанемент голоса вокалиста и грохот гонгов Сунь Ли, пивший кофе на втором этаже, издал громкий «пф-ф».

Весь кофе был выплюнут на стол.

Услышав, как на улице на высоких нотах расппевают его имя, менеджер мгновенно почернел лицом. Забыв про свежую газету, он в три прыжка оказался у окна.

В огромном панорамном окне во всех деталях отражалось происходящее на улице.

Стоило Су Иняню ударить в гонги, как пять коробов позади него начинали конвульсивно дергаться, размахивая углами-конечностями и ритмично мотая головами. Каждый плясал во что горазд, демонстрируя торжество хаотичной красоты.

И при этом они хором орали:

— Просим великого господина Сунь Ли спуститься на работу!

Снова удар гонга — и четыре прямоугольника поворачивались другой стороной, продолжая неистово бесноваться.

— Господин Сунь Ли! Хотя вы и опоздали на три часа и сорок минут, мы по-прежнему готовы с величайшим энтузиазмом просить вас выйти на службу!

Объекту их внимания хотелось умереть.

В этом мире столько трещин в земле, неужели ни одна не может его поглотить?

Он даже не успел переодеться. Прямо в пижаме мужчина на предельной скорости вылетел из подъезда и заорал во всё горло:

— Заткнитесь! Заткнитесь немедленно!

Одна тапочка Сунь Ли слетела по дороге, в голове билась лишь одна мысль: заставить их замолчать.

— Я больше не буду придирааться к вам! Я был неправ, неправ, ясно вам?!

— Уходим, уходим! Про гонорары за шоу договоримся, я больше не буду прикарманивать ваши деньги! Прямо сейчас вернёмся и подпишем контракты, я немедленно свяжусь с продюсерами Вацзуна...

Менеджер не успел договорить, как встретился с ледяным взглядом Су Иняня.

— Так ты ещё и деньги прикарманивал?

Сунь Ли: — ...

Чёрт. Проговорился.

<http://bllate.org/book/15832/1428599>